

В. В. ТУРОВЦЕВ и И. С. ШАПИРО

РАДИАЦИОННЫЙ K -ЗАХВАТ ДЛЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПЕРЕХОДОВ

(Представлено академиком Д. В. Скобельцыным 18 I 1954)

Захват ядрами атомных электронов может сопровождаться испусканием γ -лучей непрерывного спектра (радиационный захват). Поскольку чаще всего происходит захват электронов K -оболочки, наибольший интерес представляет явление радиационного K -захвата, впервые теоретически рассмотренное Моррисоном и Шиффом⁽¹⁾ и экспериментально обнаруженное в течение последних лет рядом авторов⁽²⁻⁵⁾.

Верхняя граница непрерывного спектра γ -лучей, испускаемых при радиационном K -захвате, равна полной энергии перехода E . Это обстоятельство позволяет использовать радиационный K -захват для целей ядерной спектроскопии в тех случаях, когда для исследуемого радиактивного ядра позитронный распад энергетически невозможен. Определение верхней границы γ -спектра может быть лучше всего выполнено путем спрямления кривой энергетического распределения, аналогично тому как это делается при отыскании верхних границ β -спектров. Для этого, однако, необходимо знать предсказываемую теорией форму спектра, которая в работе⁽¹⁾ вычислена лишь для разрешенных переходов.

В данной статье рассматриваются переходы первого порядка запрещения для векторного и тензорного вариантов теории. Как будет ясно из дальнейшего, перекрестные члены, пропорциональные произведению $g_V \cdot g_T$ (g_V , g_T — константы векторного и тензорного взаимодействий), не меняют существенно формы спектра сравнительно со случаем разрешенных переходов. Поэтому ниже приводятся только диагональные члены.

С точки зрения теории возмущений радиационный K -захват является процессом второго порядка, состоящим из двух виртуальных переходов: электрон K -оболочки переходит в состояние сплошного спектра, испуская γ -квант (первый переход), ядро (A , Z), захватив электрон из сплошного спектра и испустив нейтрино, превращается в ядро (A , $Z - 1$) (второй переход). Матричный элемент перехода будет:

$$H = \sum_i \frac{(f | H'_\beta | i) (i | H'_r | 0)}{E_0 - E_i}, \quad (1)$$

где индексы f , i , 0 относятся к конечному, промежуточному и начальному состояниям; H'_β , H'_r — гамильтонианы взаимодействия нуклонов с электронно-нейтринным полем и электронов с электромагнитным полем. Легко видеть, что разность $E_0 - E_i$ может обращаться в нуль для отрицательных энергий электрона в промежуточном состоянии, если энергия перехода E удовлетворяет соотношению

$$E \geq 2mc^2, \quad (2)$$

где mc^2 — энергия покоя электрона. При выполнении условия (2) возможен позитронный распад, и обращение в нуль знаменателя в (1) соответствует процессу аннигиляции испущенного ядром позитрона с одним из атомных электронов (вероятность такого процесса рассчитана в (6)). Поскольку, однако, радиационный K -захват представляет интерес главным образом в тех случаях, когда позитронный распад отсутствует, мы ограничимся рассмотрением области $E < 2mc^2$, для которой формула (1) применима. Все расчеты проведены нами в борновском приближении. Единицы выбраны так, что $m = \hbar = c = 1$.

Выполнив довольно длинные, но стандартные вычисления, мы получаем следующие результаты для дифференциальной ($W(k)$) и интегральной (W_0) относительных вероятностей радиационного K -захвата:

$$W(k) = P(k) C_{1X}(k); \quad (3)$$

$$C_{1X}(k) = 1 - \frac{5(E-k)}{E^2} k D_{1X}(E); \quad (4)$$

$$W_0(E) = \int_0^E W(k) dk = P_0(E)(1 - D_{1X}(E)), \quad X = V, T, \dots, \quad (5)$$

где k — энергия γ -кванта (в единицах mc^2) и

$$P(k) = \frac{\alpha}{\pi} \frac{(E-k)^2}{E^2} k, \quad (6)$$

$$P_0(E) = \int_0^E P(k) dk = \frac{\alpha}{12\pi} E^2, \quad \alpha = \frac{1}{137}. \quad (7)$$

Уравнения (6) и (7), ранее полученные Моррисоном и Шиффом, дают дифференциальную и интегральную вероятности радиационного K -захвата для разрешенных переходов. Величины D_{1X} для векторного и тензорного вариантов имеют вид:

$$D_{1X} = F_X / G_X; \quad (8)$$

$$F_V = \frac{4E^2}{15} \left| \int \mathbf{r} \right|^2; \quad (9)$$

$$G_V = \left| \int \mathbf{r} \right|^2 E^2 + i \left[\left(\int \mathbf{r} \right) \left(\int \vec{\alpha} \right)^* - \left(\int \mathbf{r} \right)^* \left(\int \vec{\alpha} \right) \right] E + 3 \left| \int \vec{\alpha} \right|^2; \quad (10)$$

$$F_T = \frac{2}{5} E^2 \left[\frac{2}{9} \left| \int \vec{\sigma} \cdot \mathbf{r} \right|^2 + \frac{1}{6} \left| \int \vec{\sigma} \times \mathbf{r} \right|^2 + \frac{1}{12} \sum_{ij} |B_{ij}|^2 \right]; \quad (11)$$

$$G_T = \left| \int \vec{\sigma} \cdot \mathbf{r} \right|^2 E^2 / 9 + \left| \int \vec{\sigma} \times \mathbf{r} \right|^2 E^2 / 6 - \left[\left(\int \vec{\sigma} \times \mathbf{r} \right) \left(\int \vec{\alpha} \right)^* + \left(\int \vec{\sigma} \times \mathbf{r} \right)^* \left(\int \vec{\alpha} \right) \right] E / 3 + \left(\sum_{ij} |B_{ij}|^2 \right) E^2 / 12 + \left| \int \vec{\alpha} \right|^2. \quad (12)$$

В уравнениях (9) — (12) использованы общепринятые обозначения ядерных матричных элементов. В частности, B_{ij} есть симметричный тензор 2-го ранга с равным нулю следом:

$$B_{ij} = \int \{ \sigma_j r_i + \sigma_i r_j - \frac{2}{3} \delta_{ij} (\vec{\sigma} \cdot \mathbf{r}) \},$$

где $\vec{\sigma}$ — матричный вектор спина.

Множитель C_{1V} оказывается весьма близким к 1. Последнее связано с тем, что числитель выражения D_{1V} содержит члены, пропорциональные $\left(\int \mathbf{r} \right)^2$ и равные по порядку величины $(ER)^2$, где R — радиус ядра (в единицах $\hbar / mc$), тогда как в знаменателе имеются чле-

ны $\sim v^2/c^2$ (v — средняя скорость нуклонов в ядре), происходящие от $(\int \vec{\alpha})^2$. Поскольку правила отбора для матричных элементов $\int \vec{r}$ и $\int \vec{\alpha}$ одинаковы (см. (7)) и в интересующей нас области энергий переходов $ER \ll v/c$, то всегда $D_{1V} \ll 1$. Существенно иная ситуация может иметь место в случае тензорного варианта для переходов типа $0 \rightarrow 0$ и $\Delta I = \pm 2$ (ΔI — разность угловых моментов исходного и конечного ядер). Для таких переходов отличны от нуля только матричные элементы $\int \vec{\sigma} \vec{r}$ ($0 \rightarrow 0$) и B_{ij} ($\Delta I = \pm 2$). Величина D_{1T} оказывается при этом сравнимой с единицей, вследствие чего форма γ -спектра отлична от таковой для разрешенных переходов.

На рис. 1 представлены формы спектров для разрешенных (кривая I) и указанных выше запрещенных (кривая II) переходов в тензорном варианте теории для $\Delta I = \pm 2$. Как видно из рисунка, различие кривых I и II довольно значительно — разность ординат при значениях абсцисс 0,3 — 0,4 составляет около 30%.

Область применимости приведенных выше результатов ограничена легкими ядрами ввиду использования борновского приближения. К сожалению, расчет вероятности радиационного K -захвата для тяжелых ядер, требующий использования релятивистских кулоновских волновых функций для электрона, сопряжен с большими трудностями из-за необходимости выполнить в формуле (1) интегрирование по энергиям электрона в промежуточном состоянии.

Отметим, что анализ опубликованных по радиационному K -захвату экспериментальных данных свидетельствует о справедливости формул (6) и (7) для разрешенных переходов далеко за пределами применимости борновского приближения.

Московский государственный
университет
им. М. В. Ломоносова

Поступило
8 XII 1953

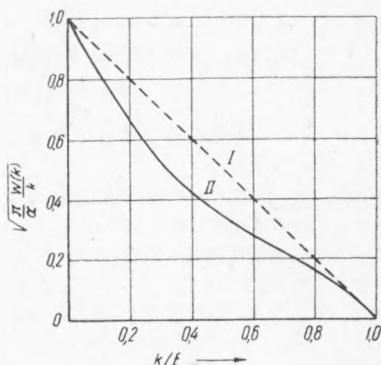

Рис. 1

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ P. Morrison, L. I. Schiff, Phys. Rev., 58, 24 (1940). ² D. Maeder, P. Preiswerk, Helv. Phys. Acta, 24, 625 (1951). ³ Eder Mateosian, A. Smith, Phys. Rev., 88, 1186 (1952). ⁴ P. R. Bell, J. M. Jauch, J. M. Cassidi, Science, 115, 12 (1952). ⁵ C. E. Anderson, G. W. Wheeler, W. W. Watson, Phys. Rev., 90, 606 (1953). ⁶ Ю. Б. Румер, Sow. Phys., 9, 317 (1936). ⁷ Л. В. Грошев, И. С. Шапиро, Спектроскопия атомных ядер, 1952.